ФЕТИСОВА Лидия Евгеньевна

канд. филол. наук, ведущий науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).
Электронная почта: lefet@yandex.ru

Святитель Иннокентий (Вениаминов): к 220-летию со дня рождения

УДК 947.05(571.6) DOI dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/97-103

Статья посвящена 220-летию со дня рождения и 40-летию с даты канонизации Святителя Иннокентия (Вениаминова), уроженца сибирского селения Анга, «Апостола Сибири и Аляски», ставшего в конце жизни Митрополитом Московским и Коломенским. Автор оценивает его не только как выдающегося священнослужителя, но также как учёного и видного общественного деятеля, сыгравшего важную роль в развитии восточных регионов России. В связи с этим рассматриваются мероприятия, которые пройдут в Сибири и на Дальнем Востоке в юбилейном 2017 году.

Святитель
Иннокентий
(Вениаминов),
Сибирь,
Аляска,
российский Дальний
Восток,
священнослужитель,
учёный,
общественный
деятель,
Митрополит
Московский и
Коломенский

Девятнадцатое столетие по праву называют «золотым веком» русской литературы. Однако и в других сферах духовной культуры России заявили о себе личности, сопоставимые с классиками искусства слова. Среди таких ключевых фигур видное место принадлежит современнику Пушкина Святителю Иннокентию (в миру – Ивану Евсеевичу Попову-Вениаминову), архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому, впоследствии Митрополиту Московскому и Коломенскому. Он родился в семье Евсея Попова, пономаря (или дьяка, по другим источникам) сел. Анга Верхоленского уезда Иркутской губернии. Старая Анга, расположенная в 200-х верстах от Иркутска, была селением с прочными традициями русской культуры, на которых сформировалось не одно поколение талантливых людей. В начале XX в. именно в Анге записал уникальные ленские причитания известный российский фольклорист М. К. Азадовский. В этом селе родился младший современник Святителя Иннокентия А. П. Шапов (1831–1876), философ, историк, публицист, окончивший ту же Иркутскую семинарию в 1852 г. В Ангинском селении прошли юношеские годы советского учёного, академика А. П. Окладникова (1908–1981), который гордился тем, что его земляками были такие замечательные люди, как Иннокентий (Вениаминов) и А. П. Шапов [7].

Преосвященный Иннокентий прожил долгую жизнь (1797–1879) и много успел сделать для блага Отечества. В 5-летнем возрасте будущий Святитель лишился отца; мать с 4-мя детьми оказалась в бедственном положении. В 7 лет мальчик был принят в Иркутскую духовную семинарию на скудное казённое содержание, но благодаря природным способностям оставался одним из лучших учеников. Под влиянием своего

дяди Дмитрия Попова, принявшего монашество с именем Давид, Иван Попов пристрастился к механике; он научился делать часы (механические, водяные, солнечные) и музыкальные органчики, что впоследствии пригодилось ему в годы жизни на Алеутских островах [9].

За год до окончания семинарии, в 1817 г., Иван Попов вступил в брак и в том же году был возведён в сан диакона Благовещенской церкви Иркутска. В 1818 г. по окончании семинарии он получил новую, благозвучную фамилию – Вениаминов (в честь умершего в том году Иркутского епископа Вениамина) и был назначен преподавателем приходского училища, а в мае 1821 г. рукоположён в сан священника. До 1823 г. он служил настоятелем Благовещенской церкви. В том году епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) получил предписание Святейшего Синода направить священника на Уналашку, один из Алеутских островов, второй по величине. Из всего иркутского духовенства дал согласие отправиться в Русскую Америку лишь священник Иоанн Вениаминов. К месту нового служения отец Иоанн прибыл летом 1824 г. с большой семьёй: матерью, супругой, сыном-первенцем Иннокентием и 19-летним братом Стефаном, направленным псаломщиком и учителем в Аляскинскую миссию.

Используя свой опыт мастера и механика, отец Иоанн вместо старой часовни построил церковь, привлекая для этой работы алеутов, которых обучил плотничьему и слесарному мастерству, кузнечному делу, а также выделке кирпича и каменной кладке. Сам миссионер занимался внутренним убранством: он собственными руками сделал престол и иконостас [3, с. 84].

Десятилетний период служения на Уналашке (1824–1834) был связан также с научными наблюдениями: изучением природных условий острова, языка и культуры алеутов – его коренных жителей, что в немалой степени способствовало успеху миссионерской деятельности. Наряду с этим практический склад ума отца Иоанна привёл его к необходимости оценки экономического потенциала Алеутских островов, поиску их места в хозяйственной деятельности восточной окраины России. Составленные им таблицы размножения морских котиков позволили Российско-Американской компании (РАК) получать дополнительный доход от добычи морских животных при их рациональном промысле [7, с. 126]. Думается, не случайно период пребывания в Русской Америке Преосвященного Иннокентия исследователи считают наиболее благоприятным для взаимоотношений РАК и РПЦ [5, с. 18].

В ноябре 1834 г. отец Иоанн был переведён на остров Ситху для миссионерской работы среди колошей (индейцев-тлинкитов), враждебно настроенных по отношению к русским. Однако в январе 1836 г. священнику удалось остановить эпидемию оспы, сделав прививки местным жителям, и его авторитет неизмеримо вырос. Пятнадцатилетняя миссионерская деятельность на Алеутских островах принесла ощутимые плоды. К 1850 г. благодаря усилиям «Апостола Аляски» в Русской Америке имелось 9 церквей, 37 молитвенных домов, было крещено почти 15000 алеутов, эскимосов, индейцев [11, с. 8].

В начале 1840 г. скончалась супруга протоиерея Иоанна, и он принял монашеский постриг с именем Иннокентий (в честь Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского), после того как опреде-

лил своих дочерей в Петербургский институт благородных девиц, а сыновей – в Петербургскую духовную семинарию. По этому поводу он писал А. С. Норову: «Вы, вероятно, недоумеваете, кто такой архимандрит Иннокентий? Прежде бывший протоиерей Вениаминов (Американец)» [2, с. 40].

Личность адресата – Авраама Сергеевича Норова (1795–1869) весьма необычна. Герой Отечественной войны 1812 г., лишившийся ноги в Бородинском сражении, А. С. Норов, оставив военную службу, поступил в Министерство внутренних дел, затем был товарищем министра и министром просвещения. Кроме того, он был достаточно известным писателем и переводчиком, членом Академии наук. Этот человек был постоянным корреспондентом и другом Преосвященного Иннокентия.

Среди тех, с кем состоял в переписке будущий Митрополит Московский и Коломенский, находим имена людей, облечённых властью и близких ко двору. Это в значительной степени помогало решать проблемы, связанные с миссионерской деятельностью. Например, в числе его корреспондентов был адмирал Ф. П. Литке. Их первая встреча состоялась, когда военный шлюп «Синявин» прибыл на Алеутские острова во время кругосветного плавания 1826–1829 гг., возглавляемого Ф. П. Литке. Как справедливо заметили С. Б. Белоглазова и В. Н. Чернавская, анализируя судьбы этих великих россиян, «они не стали друзьями, но до конца своих дней сохранили искреннее расположение друг к другу, вступив в многолетнюю переписку» [3, с. 85].

Среди постоянных корреспондентов Преосвященного находим имя Николая Емельяновича Лажечникова (Ложечникова), бывшего правителем Московской конторы РАК, двоюродного брата писателя И. И. Лажечникова. Благотворительную помощь русской миссии в Америке оказывали представителями разных ветвей семейства Шереметевых (Шереметьевых), в их числе Сергей Васильевич, Екатерина Васильевна, Анна Сергеевна, Варвара Петровна, Надежда Николаевна Шереметевы. Замаливая грехи отца, регулярные пожертвования в пользу церкви вносила дочь графа Алексея Орлова-Чесменского. «Графине Анне Алексеевне при случае засвидетельствуйте от меня почтение и благодарность за её вспоможения», – писал Преосвященный Андрею Николаевичу Муравьёву (историку и писателю, церковному и общественному деятелю, являвшемуся в 1840-х гг. членом общего присутствия Азиатского департамента МИДа) [2, с. 89]. Естественно, что в этом кругу судьба Русской Америки нередко становилась темой общих разговоров, центральной фигурой которых являлся миссионер с Алеутских островов, прозванный «Американцем», как и скандально известный Фёдор Толстой.

Активными участниками переписки были представители сибирской администрации, люди из близкого окружения графа Н. Н. Муравьёва, поддерживавшие его политику в отношении Дальнего Востока; это Б. В. Струве, чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири, Н. Д. Свербеев, сменивший Б. В. Струве в 1851 г., а затем и М. С. Корсаков, пришедший на смену Н. Н. Муравьёву. Особенно откровенный дружески-деловой характер носили письма к Н. Д. Сербееву, бывшему подлинным едино-

мышленником Преосвященного, несмотря на разницу в возрасте [14, с. 58].

В декабре 1840 г. архимандрит Иннокентий стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским – главой новой епархии. С этого времени его подвижническая деятельность приобрела особенный размах, ибо теперь в его ведении находилась огромная территория. В 1842–1843 и в 1846–1847 гг. он совершил многомесячные поездки по Камчатке (первая длилась 174 дня), чтобы иметь точные сведения о состоянии церквей и причтов вверенной ему епархии [4]. В одном из дружеских писем он сообщал: «От Петропавловска до Охотска проехал я более 5000 вёрст на собаках и отчасти на оленях, а лошадей даже не видал... Очень часто случалось ехать по таким узким и глубоким дорогам, пробитым в снегах, что дорога представлялась длинною могилой...» [2, с. 100]. Далее следует информация, свидетельствующая о том, какие высокие требования предъявлялись священнослужителям: «В Камчатке я ещё одного попа расстриг за прелюбодеяние; другого исключил за штат за притеснение прихожан. Зато всё прочее духовенство примерно, говоря без всякого преувеличения» [2, с. 100–102]. Благодаря таким письмам личность Преосвященного предстаёт с неожиданной стороны, вызывая ещё большее уважение и восхищение [12; 14].

В 1850 г. архимандрит Иннокентий был возведён в сан архиепископа. Своей первостепенной задачей Преосвященный считал открытие приходских и воскресных школ, в которых обучались бы дети не только русских, но и аборигенов. Благодаря его усилиям были открыты духовное училище и семинария в Ново-Архангельске на Ситхе. Заслуживает внимания факт, что ещё в 1844 г. Преосвященный собирал в своей домово́й церкви детей обоего пола: по вторникам давал уроки девочкам, по средам – мальчикам [3, с. 89].

В 1852 г. к Камчатской епархии была присоединена Якутская область, и на следующий год архиепископ Иннокентий избрал своей резиденцией Якутск и перенёс туда свою кафедру. Однако уже в начале 1850-х у него возникла мысль о перенесении кафедры на Амур. Этому способствовали контакты с генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьёвым, убеждённым сторонником которого он являлся. Деятельность Амурской экспедиции, возглавляемой Г.И. Невельским, показала, что возникла потребность учреждения новой миссии в низовьях Амура, и для реализации этой идеи Преосвященный направил «в землю гиляков» своего сына Гавриила, которого ценил прежде всего за «доброе сердце, а это в тысячу раз лучше способностей ума» [2, с. 103].

Эпистолярное наследие будущего митрополита Московского и Коломенского свидетельствует о мышлении государственного масштаба. Так, в одном из посланий к Н.Д. Свербееву он писал: «Лишь только мы оставим Амур, то или американцы, или англичане немедленно им завладеют и уж не будут так вежливы с соседями нашими: они как раз и самим айгунцам покажут место за горами ... а потом, пожалуй, и подальше...» [2, с. 322].

В 1856 г. Преосвященный Иннокентий совершил поездку по Амуру; по его распоряжению была сооружена церковь в Николаевске [11, с. 10]. В 1858 г. совместно с графом Н.Н. Муравьёвым он стал инициатором основания города на месте станицы Усть-Зейской. В

новый город, получивший название Благовещенск, из Якутска была перенесена архиерейская кафедра, и здесь архиепископ Камчатский продолжал своё служение до 1868 г., когда, после смерти покровительствовавшего ему митрополита Филарета, он был назначен митрополитом Московским и Коломенским [9]. Таким образом, уроженец глухого сибирского села занял высшую должность в церковной иерархии России.

Деятельность Преосвященного Иннокентия сопоставима с подвигом славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. Подобно Святым Солунским братьям, он всемерно способствовал распространению христианского учения на языках новообращённых народов. Так, с помощью «природного алеута» И. Панькова и креола Я. Нецветова он перевёл Евангелие от Матфея и наиболее употребительные молитвы на алеутский язык, составив азбуку на основе славянской письменности. В 1850-х гг. под его руководством и при непосредственном участии Священное Писание было переведено на якутский язык; вышли переводы всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса), «Бытие» и Псалтырь из Ветхого Завета; из богослужебных книг – Служебник, Требник, Канонник, Часослов, несколько поучений для верующих и «Указание пути в Царствие Небесное», написанное самим Преосвященным [11, с. 10].

Позднее при его поддержке были изданы тексты на голыдьском (нанайском) языке в переводе протоиерея Протодиаконова, создавшего азбуку для нанайских и нивхских детей: «От Матфея святое благовествование...» и «Объяснение главнейших праздников православной церкви» [10, с. 15]. За заслуги в области религиозного просвещения Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий Поместным собором Русской православной церкви был канонизирован и причислен к лику равноапостольных в 1977 г.

Имя этого человека увековечено также благодаря его лингвистическим и этнографическим трудам. Его «Грамматика алеутского языка», по мнению многих исследователей, помогла учёным выйти за круг привычных представлений, базировавшихся главным образом на нормах европейских языков. Высокую оценку научного сообщества получили также этнографические «Записки об островах Уналашкинского отдела». Научная достоверность описания традиционных алеутских жилищ была подтверждена археологическими раскопками, проводившимися почти столетие спустя, в 1974 г. Об этнографических наблюдениях Преосвященного академик А.П. Окладников писал: «Столь же ёмко и красочно описана им старинная одежда алеутов... Особо описаны Вениаминовым удивительные деревянные шапки, предназначенные для плавания в байдарках. С такой же, если не с большей силой и выразительностью, описаны эти байдарки, самая яркая и жизненно важная часть всего материального комплекса культуры морских охотников. Конкретно, с предельной чёткостью изложен раздел о пище, где показана её зависимость от образа жизни населения и природных ресурсов...» [7, с. 127–128]. Этими материалами активно пользуются не только российские, но и зарубежные учёные [1, с. 80].

К сожалению, в советский период официальная власть о заслугах Святителя Иннокентия практически не вспоминала. Переломным моментом можно считать 1997 год, когда Русская православная

церковь и Православная церковь в Америке отметили 200-летие со дня его рождения и 20-летие с даты канонизации. Мероприятия, посвященные этим датам, были поддержаны и светской властью. Особенно заметный след проведенные мероприятия оставили в городах Тихоокеанской России. В связи 200-летием со дня рождения Святителя Иннокентия и 300-летием присоединения Камчатки к России в Петропавловске прошли Третьи исторические и Свято-Иннокентьевские чтения, организованные администрацией области, учёными и работниками культуры (первые состоялись в 1990 г.) [4].

Биробиджанская епархия провела в 1997 г. очередные Иннокентьевские образовательные чтения. В Благовещенске череда торжественных мероприятий завершилась в 1998 г. установлением бюста Святителя (скульптор Н.Л. Карнабеда). Во Владивостоке Иннокентьевские чтения 1997 г. были посвящены духовному наследию Святителя и значению православия для Российского государства.

Юбилейный 1997-й год положил начало изучению духовного наследия Святителя Иннокентия в полном объёме, что позволило увидеть в этой незаурядной личности не только религиозного, но и общественного деятеля. В октябре 2009 г., в год 200-летия со дня рождения Н.Н. Муравьёва-Амурского и 130-летия кончины Преосвященного Иннокентия, в Благовещенске был открыт общий памятник по проекту-эскизу скульптора В.И. Разгоняева. Скульптурная композиция, посвящённая двум выдающимся деятелям, свидетельствует о признании равнозначности заслуг политика и священнослужителя, положивших начало развитию Приамурья [8].

Наступивший 2017-й год также является юбилейным. В Православном календаре на этот год помещена обширная статья об Апостоле Сибири и Америки [9]. В связи со знаменательными датами Сибирь и Дальний Восток готовят торжественные мероприятия. Незадолго до начала работы 2-й научно-практической конференции «Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях», состоявшейся в Иркутске 15 мая 2015 г., во исполнение поручения Президента России приказом министра культуры РФ был утверждён состав оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 220-летию со дня рождения Святителя Иннокентия и 40-летию его канонизации [13, с. 10].

На информационном портале Благовещенской епархии уже размещён план мероприятий, связанных с празднованием этих дат. В план включена паломническая поездка иконы Святителя с частицей мощей по православным приходам Амурской области. Отдельную позицию занимает информация о научно-практической конференции, посвящённой жизни и деятельности Преосвященного Иннокентия на Амуре [6].

Судьба Святителя Иннокентия (Вениаминова) является ярким свидетельством того, что в XIX в. уроженцы Азиатской России вышли на политическую арену и начали играть заметную роль в истории Отечества. Настало время по достоинству оценить человеческий потенциал восточных регионов страны и перестать воспринимать их как отсталую окраину.

Литература

1. Арсеньев А.А. Этнографическое наследие И.Е. Вениаминова // Советская этнография. 1979. № 5. С. 76–89.
2. Барсуков И. Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, 1828–1855. – СПб., 1897. Кн. 1. – 480 с.
3. Белоглазова С.Б., Чернавская В.Н. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий и адмирал Федор Петрович Литке (к 200-летию со дня рождения) // Краеведческий бюллетень / Сахалинский областной краеведческий музей. 1998. № 1. С. 82–91.
4. Витер И.В. Православная церковь на Камчатке в XIX веке: 300 лет православия на Камчатке [Электронный ресурс] // Камчадалы.ru URL <http://www.kamchadaly.ru/> (Дата посещения: 11.04.2017).
5. Егорова Ю.С. Взаимоотношения Русской православной церкви и Российско-Американской компании в контексте колониальной политики Российской империи на Аляске (1793–1867 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2016. – 20 с.
6. 220-летие Святителя Иннокентия [Электронный ресурс] // Информационный портал Благовещенской епархии «Благинформ», URL <https://www.blaginform.ru/tag/220-letie-svyatitelya-innokentiya/> (Дата посещения: 01.02.2017).
7. Окладников А.П. От Анги до Уналашки: Удивительная судьба Ивана Попова // Вопросы истории. 1976. № 6. С. 121–129.
8. Памятник основателям Благовещенска – Н. Н. Муравьеву-Амурскому и Св. Иннокентию (Вениаминову) [Электронный ресурс] // Amurvisit.ru — туризм и отдых в Амурской области, достопримечательности Амурской области, официальный путеводитель по Приамурью, URL <http://www.amurvisit.ru/place/blagoveshchensk/413.html> (Дата посещения: 13.04.2017).
9. Святитель Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский, Апостол Сибири и Америки: Православный календарь 2017 [Электронный ресурс] // Портал «Православие.ru», URL <https://days.pravoslavie.ru/Life/life6607.htm> (Дата посещения: 27.03.2017).
10. Сем Л.И. Очерки диалектов найского языка: бикинский (уссурийский) диалект. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – 212 с.
11. Суржик А. Иннокентий Вениаминов // Вениаминов И. Указание пути в Царствие небесное. К 150-летию Камчатской епархии. – Владивосток: Дальневосточное отделение Русской энциклопедии, 1990. С. 3–11.
12. Фетисова Л.Е. Преосвященный Иннокентий (Вениаминов): к 205-летию со дня рождения // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 21–27.
13. Шахеров В.П. Изучение наследия святителя Иннокентия (Вениаминова) в Иркутске // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». 2016. Т. 16. С. 5–11.
14. Шульгина Т.С. Бесценный источник: о письмах И.Е. Вениаминова // Россия и АТР 1994. № 2. С. 52–62.